НАСЛЕДИЕ ТЬМЫ

Книга №3
ПЕПЕЛ И ТЬМА

Александр Фрост

Наследие тьмы 3. Пепел и Тьма

«Автор»
2026

Фрост А.

Наследие тьмы 3. Пепел и Тьма / А. Фрост — «Автор», 2026

Александр Дренмор наконец обрёл всё, о чём мог мечтать после кровавого начала новой жизни, — титул, верных союзников, и в день собственной свадьбы держит в объятиях женщину, которую любит. Но покой длится недолго: посреди праздника окна взрываются, и в зал врываются те, кого называют Пепельными Клинками — элита древнего Ордена Пепла, тысячелетиями стирающего с лица земли любые следы возрождающейся тьмы.Магистр Ролленд был лишь пешкой. Теперь Александру предстоит узнать истинный масштаб врага — организации без лица, без границ и, кажется, без пощады. Чтобы выжить и защитить тех, кто ему дорог, придётся покинуть привычные стены столицы и Ордена Равновесия и искать союзников там, где само существование архимага тьмы прежде считалось лишь мрачной легендой.Но у Ордена Пепла, как выяснится, нет единого лица — есть фанатики, жаждущие крови, и есть те, кто сомневается в собственной правоте. И где-то в этом расколе, возможно, скрывается шанс не на войну, а на понимание.

© Фрост А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Свадьба 5
Глава 2. Кровь на белом платье 9
Глава 3. Сборы 14
Глава 4. Дорога на юг 18
Глава 5. Перевал 23
Глава 6. Земля забытых 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Наследие тьмы 3. Пепел и Тьма

Глава 1. Свадьба

Три месяца, минувшие после помолвки и окончательного разоблачения заговора магистра Ролленда, принесли Александру Дренмору нечто, чего он, не ожидал получить в новой жизни столь скоро, — относительное, хотя и настороженное спокойствие.

«Три месяца без единого серьёзного инцидента, — заметил Хранитель, беззвучный голос которого за минувший год стал для Александра столь же привычным, как биение собственного сердца, — представляют собой самый продолжительный период мира с момента твоего пробуждения в этом теле. подобное затишье вызывает у меня двойственные чувства — искреннюю радость за твоё благополучие и, одновременно, нарастающую настороженность относительно истинных причин подобной паузы».

Разделяю твою двойственность, старина, — мысленно отозвался Александр, стоя перед высоким зеркалом в отведённых ему покоях родового поместья и придирчиво поправляя воротник парадного, расшитого фамильными гербами камзола. — Хотя, в данный конкретный момент предпочитаю сосредоточиться на более приятных, неотложных заботах.

Сегодня был день его свадьбы.

Поместье Дренмор, за минувшие месяцы восстановленное и обновлённое усилиями Марты и нанятых мастеров, преобразилось до неузнаваемости — сады, ещё недавно хранившие следы кровавой драмы первых дней его новой жизни, теперь утопали в цветах, специально выращенных к торжеству; главный зал, где некогда решалась судьба всего рода в противостоянии с коварными родителями, теперь готовился принять несколько сотен гостей, приглашённых на церемонию бракосочетания главы рода Дренмор с Изольдой Верн.

Занятная ирония судьбы — превращение места, где меня чуть не убили собственные родители, в декорацию для одного из счастливейших дней моей новой жизни. есть определённая поэтическая справедливость в подобном преображении.

Марта, вошедшая в покои с последними приготовлениями к церемонии, остановилась в дверях, окидывая его взглядом, полным материнской гордости, весьма несвойственной официальному положению простой служанки, но абсолютно естественной для человека, чья преданность и забота на протяжении всего минувшего года значительно превзошли формальные границы её должности.

— Молодой господин, — произнесла она, и голос её предательски дрогнул от нахлынувших чувств, — никогда не думала дожить до этого дня — видеть вас, стоящего на пороге собственной свадьбы, счастливого, обретшего любовь и достоинство, невзирая на весь тот кошмар, с которого началась ваша новая жизнь в этом доме.

Искренние, глубоко трогательные слова человека, чья роль в моём выживании и становлении значительно превосходит по значимости формальный статус прислуги.

— Марта, — произнёс Александр, оборачиваясь к ней с тёплой, искренней улыбкой, — без твоей преданности и заботы в ту первую, роковую ночь, полагаю, этого дня попросту не существовало бы. Прошу, считай себя не просто прислугой на сегодняшнем торжестве, а полноправным членом семьи, чьё присутствие и благословение значат для меня ничуть не меньше, нежели присутствие любого из знатных гостей.

Марта, растроганная подобным признанием, поспешно смахнула непрошеную слезу, прежде чем вернуться к более практическим, неотложным делам подготовки к церемонии.

Гости начали съезжаться с самого утра — не только представители местной провинциальной знати, чьё присутствие диктовалось формальными протокольными соображениями, но

и куда более значимые, дорогие сердцу Александра люди, чьё участие в его новой жизни за минувший год оказалось поистине судьбоносным.

Магистр Крайс, прибывший одним из первых в сопровождении магессы Вейл, тепло обнял Александра при встрече — жест, весьма непривычный для их обычно сдержанных, профессиональных отношений наставника и ученика, но абсолютно уместный в свете глубокой, искренней привязанности, сформировавшейся между ними за долгие месяцы совместной, полной опасностей борьбы.

— молодой Дренмор, — произнёс Крайс, отступая на шаг и оценивающе оглядывая парадное облачение жениха, — никогда не думал, что доживу до дня, когда буду свидетелем столь счастливого события после всех пережитых нами испытаний. Искренне рад за вас обоих.

Магесса Вейл, присоединившаяся к поздравлениям с не меньшей теплотой, добавила с профессиональной, характерной для целительницы прямотой:

— наблюдая за произошедшей с вами трансформацией за минувший год — от испуганного, хотя и решительного новичка до уверенного, зрелого главы рода, — я испытываю глубокое, искреннее удовлетворение от осознания того, что наши совместные труды принесли не только официальное торжество справедливости, но и подобное, глубоко личное счастье.

Мудрые, тёплые слова, значительно углубляющие мою собственную признательность за неоценимую поддержку, оказанную этими достойными людьми на протяжении всего нашего многомесячного противостояния.

Магистр Альтхен, прибывший чуть позже в сопровождении официальной делегации Ордена Правосудия, продемонстрировал куда более сдержанную, но не менее искреннюю радость.

— Молодой Дренмор, — произнёс он, обмениваясь крепким рукопожатием, — немногие дела в моей практике приносили столь глубокое профессиональное и личное удовлетворение, как наше совместное расследование заговора Ролленда. Искренне рад видеть достойное, счастливое завершение этой главы вашей жизни.

Магистр Морвейн, прибывший последним из ближайшего круга союзников, привёз с собой особый, весьма символичный подарок — древний, тщательно отреставрированный манускрипт, посвящённый истории и традициям практики тьмы, извлечённый им из личной коллекции специально к столь значимому событию.

— Юный наследник, — произнёс он, вручая свёрнутый, перевязанный лентой манускрипт, — полагаю, данный подарок послужит достойным дополнением к вашей продолжающейся работе по восстановлению и сохранению фамильного наследия — знаний, которые, надеюсь, однажды вы сможете передать собственным детям, продолжая тем самым традицию вашего рода.

Глубоко символичный, продуманный подарок, значение которого выходит далеко за рамки простой формальной любезности.

Церемония бракосочетания, состоявшаяся в родовой часовне поместья Дренмор согласно древним, освящённым веками традициям, собрала внутри просторного, украшенного цветами помещения всех наиболее значимых для Александра людей — не только официальных гостей и представителей знати, но и, что было куда важнее лично для него, тот узкий, доверенный круг союзников и близких, чья поддержка и преданность сделали возможным его выживание и процветание в новой, полной испытаний жизни.

Изольда, представшая перед собравшимися в белоснежном, украшенном фамильными узорами платье, показалась Александру ещё прекраснее, нежели когда-либо прежде, — не только благодаря внешнему облачению, но и благодаря тому особому, лучистому выражению искреннего, глубокого счастья, что озаряло её лицо на протяжении всей торжественной церемонии.

Тысяча лет назад, — размышлял Александр, наблюдая, как невеста медленно приближается к алтарю в сопровождении отца, — подобная перспектива формирования столь глубокой, искренней эмоциональной связи представлялась мне немыслимой роскошью или, того хуже, опасной уязвимостью, недопустимой для существа, чья власть и выживание зависели исключительно от холодного, безжалостного расчёта. Сегодня же я осознаю — истинная сила заключается не в отсутствии подобных привязанностей, а в мужестве принять их, вопреки всем сопутствующим рискам и уязвимости.

Служитель, проводивший церемонию, произнёс традиционные, освящённые веками слова благословения, прежде чем наконец объявить их мужем и женой перед лицом собравшихся свидетелей — момент, встреченный бурными, искренними аплодисментами и радостными возгласами всего собрания.

«Поздравляю, старый друг, — произнёс Хранитель, разделяя глубокое, искреннее счастье данного момента с непривычной для него теплотой. — ты по праву заслужил это, безусловно, значимое и радостное событие после всех пережитых тобою испытаний».

Благодарю, старина, — мысленно отозвался Александр, ощущая, как глубокое, всепоглощающее счастье момента практически полностью вытесняет привычную настороженность и стратегическую бдительность, столь свойственные ему на протяжении всего минувшего, насыщенного опасностями года. — данный момент действительно стоил всех пережитых испытаний и опасностей.

Праздничное застолье, последовавшее за официальной церемонией в главном зале поместья, изобиловало традиционными тостами и торжественными речами — обычай, которому Александр, не придавал прежде особого значения, но который сегодня, в свете глубокой личной значимости происходящего, приобрёл для него неожиданно трогательный смысл.

Отец Изольды, поднявшись с бокалом в руке, произнёс речь, полную искренней, отеческой гордости за дочь и, что немаловажно, глубокой признательности зятю за освобождение семьи от многолетнего бремени вынужденной зависимости от коррумпированного покровительства Ролленда.

— Александр, — произнёс он, поднимая бокал в его честь, — редко доводится встретить человека столь юного возраста, обладающего одновременно и силой характера, и подлинным благородством души. Уверен — моя дочь обрела достойного, надёжного спутника жизни.

Слова, произнесённые с искренней теплотой человека, чья жизнь и достоинство были буквально возвращены благодаря нашей многомесячной борьбе против заговора Ролленда.

Мать Александра, чьи отношения с сыном за минувший год претерпели значительную, хотя и постепенную эволюцию от откровенной враждебности к осторожному, но искреннему примирению, также произнесла краткий, взволнованный тост, выразив надежду на дальнейшее счастье молодой пары — жест, значение которого Александр оценил значительно выше, нежели могло показаться со стороны, учитывая всю тяжесть их прежних, драматичных разногласий.

Магистр Крайс, взявший слово одним из последних, произнёс тост, вызвавший у собравшихся особенно тёплый, искренний отклик:

— За молодожёнов, — произнёс он, — чья история любви родилась в самых неожиданных, порой весьма опасных обстоятельствах, но окрепла благодаря взаимной поддержке, преданности и общей борьбе за справедливость. Пусть их дальнейший путь, вне зависимости от грядущих испытаний, будет освещён той же силой духа, что провела их через все прежние невзгоды.

Танцы, начавшиеся вскоре после завершения застольных речей, позволили Александру наконец в полной мере насладиться моментом безмятежного, лишённого привычной тревоги счастья — кружа Изольду в неспешном, торжественном танце посреди украшенного цветами зала, он на несколько драгоценных минут позволил себе полностью отрешиться от постоянного

бремени стратегических расчётов и настороженной бдительности, столь неотъемлемой части его повседневной жизни на протяжении всего минувшего, насыщенного опасностями года.

— размышлял он, глядя в счастливые, лучистые глаза своей молодой жены, — полагаю, именно ради подобных моментов подлинного, безграничного счастья и стоит вести всю нашу долгую, многогранную борьбу против коррупции и тирании.

Именно в этот самый момент, без малейшего предупреждения, мир вокруг него взорвался хаосом и разрушением.

Массивные, украшенные праздничной иллюминацией окна главного зала разлетелись вдребезги под напором мощной, неестественно тёмной волны магической энергии, ворвавшейся в помещение с разрушительной силой, отбросившей ближайших к окнам гостей на значительное расстояние и мгновенно превратившей атмосферу безмятежного праздника в кошмар паники и смятения.

Что?! Откуда?!

Александр, инстинктивно закрывая собой Изольду от разлетающихся осколков и обломков, мгновенно активировал защитное плетение тьмы, формируя вокруг них обоих плотный, надёжный барьер, в то время как его взгляд лихорадочно метался по залу, пытаясь оценить масштаб и источник внезапной, катастрофической угрозы.

В проёмах разрушенных окон, освещённые призрачным, мерцающим светом собственных тёмных плащей, стояли фигуры — не менее пяти, судя по беглой оценке, — чья магическая аура, ощутимая даже сквозь общий хаос и панику, безошибочно свидетельствовала о том же уровне мастерства и специфической, зловещей природе, что Александр уже встречал во время памятного нападения на Академию.

Пепельные Клинки. Они выбрали именно этот момент — день моей свадьбы, — чтобы нанести удар.

— Александр Дренмор, — произнёс один из незваных гостей, выступая вперёд с холодной, беспощадной уверенностью профессионального убийцы, — Орден Пепла требует немедленной сдачи артефакта, известного как Сердце Извечной Тьмы. Проявите благоразумие — и, возможно, кровопролитие сегодняшнего дня ограничится минимально необходимым.

дорогие незваные гости. вы выбрали крайне неудачный день и крайне неудачное место для подобного, беспрецедентно наглого требования.

Глава 2. Кровь на белом платье

Хаос, воцарившийся в главном зале поместья Дренмор после разрушительного вторжения Пепельных Клинков, представлял собой зрелище, значительно превосходящее по драматизму и опасности всё, с чем Александру доводилось сталкиваться прежде, — не просто нападение на укреплённую, подготовленную к обороне территорию, а внезапное, беспощадное вторжение в момент максимальной уязвимости, среди сотен безоружных, охваченных паникой гостей.

«Пятеро атакующих, — доложил Хранитель с тревожной, деловой точностью, — судя по характеру ощущаемой магической энергии, все относятся к числу опытных, специализированных практиков. Ситуация значительно осложняется присутствием множества безоружных гостей, ограничивающих свободу применения широкомасштабных боевых плетений».

Согласен, старина, — мысленно отозвался Александр, продолжая удерживать защитный барьер вокруг себя и Изольды, одновременно лихорадочно просчитывая варианты дальнейших действий. — Первоочередная задача — обеспечить безопасную эвакуацию гостей, прежде чем сосредоточиться на непосредственном противостоянии нападавшим.

— Изольда, — произнёс он тихо, но твёрдо, обращаясь к жене, чьё лицо, невзирая на охвативший её первоначальный шок, уже демонстрировало признаки решительного, унаследованного от отца самообладания, — держись позади меня и, при первой возможности, направляйся к южному выходу вместе с остальными гостями. Я задержу нападавших.

— Александр, — прошептала она, крепко сжимая его руку, — будь осторожен. Прошу.

— размышлял он, наблюдая, как жена, вопреки собственному страху, начинает организованно направлять ближайших, охваченных паникой гостей к запасному выходу, — полагаю, она обладает значительно большим мужеством и хладнокровием, нежели можно было бы предположить, судя по обычным представлениям о хрупкости благородных девиц.

Предводитель нападавших — тот самый, что первым озвучил их ультимативное требование, — сделал несколько шагов вперёд, преодолевая усеявшие пол обломки разбитых окон с уверенной, почти небрежной грацией опытного, значительно превосходящего по силе противника воина.

— Молодой Дренмор, — произнёс он с холодной, лишённой каких-либо эмоций интонацией, — полагаю, ваше молчание следует расценивать как отказ от разумного, мирного разрешения ситуации. в таком случае не оставляете нам иного выбора, кроме как прибегнуть к более решительным мерам.

Ах, вот оно что. Значит, переговоры изначально были лишь формальностью, призванной выиграть время, пока остальные четверо занимают более выгодные позиции для атаки.

Действительно, Александр, задействовав в очередной раз "Плетение Истинного Взора", заметил, как оставшиеся четверо нападавших, воспользовавшись общей суматохой и паникой, начали методично рассредоточиваться по периметру зала, явно намереваясь окружить его со всех сторон, минимизируя возможности для эффективной обороны или контратаки.

Что ж. время дальнейших переговоров действительно исчерпано.

Он резко активировал мощное, значительно усиленное благодаря близости к Сердцу Извечной Тьмы плетение — не прямую атаку, но защитный барьер, значительно расширенный в масштабе, способный оградить основную часть зала, включая эвакуирующихся гостей, от возможных случайных повреждений в ходе предстоящего, неизбежного столкновения.

— — произнёс он вслух, обращаясь к предводителю нападавших с холодной, тщательно контролируемой решимостью, — полагаю, вы значительно недооценили как мою собственную решимость защищать то, что мне дорого, так и, весьма неудачно выбрали момент для подобной, беспрецедентно наглой демонстрации силы.

Схватка, начавшаяся практически мгновенно после этих слов, значительно отличалась по характеру от прежних, более масштабных, но менее концентрированных столкновений, — пятеро опытных, специализированных бойцов, действующих с идеальной, отточенной годами совместной практики координацией, обрушили на Александра серию комплексных, многослойных атак, значительно превосходящих по изощрённости и согласованности всё, с чем ему доводилось сталкиваться прежде, за исключением, пожалуй, памятного столкновения с загадочным незнакомцем во время штурма Академии.

время использовать всю глубину мастерства, накопленного за минувшие месяцы интенсивных тренировок.

Александр, задействовав значительно возросшие благодаря артефакту резервы силы, ответил серией собственных, тщательно выверенных контратак, стремясь не столько к немедленному уничтожению противников, сколько к их методичной, последовательной нейтрализации, минимизирующей риск случайного вреда для многочисленных, всё ещё эвакуирующихся гостей.

Первый из нападавших, попытавшийся зайти со спины во время секундного отвлечения Александра на отражение фронтальной атаки предводителя, оказался обезврежен мощным, концентрированным ударом тьмы, отбросившим его к стене с силой, достаточной для немедленной потери сознания.

Один из пяти. Прогресс, хотя схватка, судя по всему, далека от завершения.

Второй противник, действуя куда более осторожно и тактически грамотно, попытался использовать комбинированную атаку совместно с третьим бойцом — манёвр, вынудивший Александра прибегнуть к куда более сложному, энергозатратному защитному плетению, способному одновременно противостоять двум согласованным источникам атакующей магии.

«Их координация значительно превосходит обычный уровень наёмников или даже прежних, встреченных тобою профессиональных бойцов, — заметил Хранитель, тщательно анализируя динамику разворачивающейся схватки. — данные противники прошли специализированную подготовку, значительно превосходящую типичный уровень даже элитных боевых магов Ордена».

Согласен, старина, — мысленно отозвался Александр, ощущая, как его собственные резервы, невзирая на значительное усиление благодаря артефакту, постепенно, но неуклонно истощаются под напором согласованных, продолжительных атак. — это существенно повышает риск затяжного, изнурительного противостояния, значительно менее выгодного для меня, нежели быстрая, решительная победа.

Именно в этот критический момент, когда Александр, отражая очередную комбинированную атаку, начал испытывать первые признаки серьёзного истощения, в развернувшуюся схватку неожиданно вмешался магистр Крайс, до этого организовывавший эвакуацию гостей в дальней части зала.

— Молодой Дренмор! — выкрикнул он, стремительно приближаясь с активированным защитным амулетом в руке. — Не один!

Своевременное, весьма ценное подкрепление.

Крайс, невзирая на свой относительно почтенный возраст, продемонстрировал впечатляющее боевое мастерство, обрушив на одного из нападавших мощное, тщательно выверенное заклинание, вынудившее противника временно отступить для перегруппировки.

Магесса Вейл, присоединившаяся к схватке спустя несколько секунд, использовала свои значительные познания в области целительской и защитной магии для создания дополнительного барьера, значительно облегчившего положение сражающихся защитников.

— размышлял Александр, ощущая нарастающую благодарность за своевременную поддержку верных союзников, — полагаю, именно подобная взаимная поддержка и составляет

истинную силу нашего альянса, значительно превосходящую по эффективности одиночное, хотя и весьма могущественное противостояние.

Соотношение сил в схватке начало постепенно меняться в пользу защитников — предводитель нападавших, оценив изменившуюся ситуацию с профессиональной, холодной расчётливостью, произнёс резкую, отрывистую команду, вынуждая оставшихся бойцов начать организованное, хотя и явно вынужденное отступление.

— Молодой Дренмор, — произнёс он, отступая к разрушенному оконному проёму, — полагаю, сегодняшняя демонстрация была лишь предварительной, ознакомительной пробой ваших истинных возможностей. Уверяю — Орден Пепла не остановится в своей священной миссии по искоренению угрозы, которую вы представляете, вне зависимости от количества подобных, тактических неудач.

Тревожное, весьма красноречивое подтверждение того, что сегодняшнее нападение представляло собой лишь первый, пробный этап значительно более масштабной и продолжительной кампании.

Нападавшие исчезли столь же стремительно, как и появились, растворившись в ночной темноте за пределами разрушенных окон, оставляя после себя лишь хаос разрушения и, что было куда важнее, глубокое, отрезвляющее осознание масштаба и серьёзности угрозы, нависшей над Александром и всеми, кто оказался ему дорог.

Последствия нападения, оцениваемые в последующие часы напряжённой, но тщательной проверки состояния всех гостей и участников торжества, оказались, к глубокому облегчению Александра, значительно менее катастрофическими, нежели могло показаться в разгар самой схватки, — несколько раненых осколками разбитых окон гостей, потребовавших неотложной, но не жизнеугрожающей медицинской помощи магессы Вейл, и общее, значительное потрясение всех присутствующих от пережитого насилия в столь неожиданном, казалось бы, безопасном контексте.

Изольда, разысканная Александром среди прочих эвакуированных гостей вскоре после отступления нападавших, бросилась в его объятия с выражением глубокого, хотя и постепенно отступающего страха.

— Александр, — прошептала она, — когда я увидела, как они атакуют тебя одновременно впятером… никогда прежде не испытывала подобного, всепоглощающего ужаса.

— Всё позади, — произнёс он, крепко обнимая её, ощущая, как собственное, накопившееся за время схватки напряжение постепенно отступает перед лицом её присутствия и заботы. — Прости, что наш свадебный день оказался омрачён подобным, беспрецедентно наглым нападением.

На этот раз, — мысленно добавил он, ощущая нарастающую, холодную решимость перед лицом открывшейся реальности продолжающегося, значительно более масштабного противостояния, — но, полагаю, судя по недвусмысленному предупреждению предводителя нападавших, дальнейшие подобные попытки представляются практически неизбежными.

Изольда, отстранившись на расстояние, достаточное для того, чтобы заглянуть ему в глаза с решительной, непоколебимой твёрдостью, произнесла:

— Александр, не смей извиняться за действия тех, кто решил напасть на нас. сегодняшнее нападение лишь укрепляет мою собственную решимость — вне зависимости от масштаба и опасности противостоящей нам угрозы, я останусь рядом с тобой, разделяя все дальнейшие испытания.

Глубоко трогательные, исполненные подлинного мужества слова, значительно углубляющие мою и без того безграничную признательность и любовь к этой удивительной, сильной духом женщине.

За окнами разрушенного, но всё ещё величественного главного зала поместья Дренмор тем временем занимался рассвет — тусклый, серый свет нового дня, освещающий последствия одного из наиболее драматичных и значимых событий всей истории Александра Дренмора.

Спустя несколько часов, когда большинство потрясённых гостей было благополучно отправлено по домам, а раненые получили должную медицинскую помощь, узкий круг ближайших союзников — Крайс, Вейл, Альтхен, срочно вызванный с известием о случившемся, и Морвейн, прибывший едва ли не бегом из отведённых ему покоев, — собрался в уцелевшей библиотеке поместья для экстренного, безотлагательного военного совета.

— — произнёс магистр Альтхен, окидывая взглядом список повреждений и пострадавших, полученный от Марты, — масштаб дерзости сегодняшнего нападения превосходит всё, с чем мне доводилось сталкиваться за годы службы в Ордене Правосудия. Атаковать частное торжество, свадьбу, в присутствии сотен свидетелей — подобное безрассудство либо свидетельствует об отчаянии противника, либо, что тревожнее, о полной уверенности в собственной безнаказанности.

Согласен, магистр. оба этих объяснения по-своему тревожны, вне зависимости от того, какое из них окажется истинным.

Магистр Морвейн, до этого напряжённо изучавший собственные записи, произнёс с нарастающей серьёзностью:

— юный наследник, сегодняшнее нападение недвусмысленно демонстрирует, что дальнейшая, пассивная оборона более не представляется разумной стратегией. Орден Пепла, судя по всему, обладает достаточными ресурсами и решимостью для организации повторных, возможно, ещё более масштабных попыток, вне зависимости от того, сколько защитных мер мы предпримем.

— Что вы предлагаете, магистр? — спросил Александр, ощущая, как усталость после изнурительной схватки постепенно уступает место холодной, стратегической сосредоточенности.

Морвейн выдержал долгую, многозначительную паузу, прежде чем произнести:

— настало время перейти от обороны к действию. Вместо ожидания следующего удара, нам стоит самим отправиться на поиски сведений об истинной структуре, слабостях и, возможно, внутренних противоречиях Ордена Пепла — знаний, которые вряд ли удастся обнаружить в стенах столичных архивов или даже в моей собственной, весьма обширной коллекции.

Разумное, хотя и весьма амбициозное предложение — полагаю, время для расширения горизонтов нашей борьбы действительно настало.

— Куда именно вы предлагаете направиться? — спросила магесса Вейл.

— Существуют земли, — ответил Морвейн, — расположенные далеко за пределами нашего королевства, где, согласно наиболее древним источникам, некогда существовали независимые анклавы практиков тьмы, пережившие падение старой эпохи. Если подобные анклавы всё ещё существуют, полагаю, их обитатели могут располагать знаниями об Ордене Пепла, значительно превосходящими всё, что доступно нам здесь.

Александр медленно кивнул, ощущая, как решимость постепенно вытесняет остаточную тревогу перед лицом столь масштабного, неопределённого предприятия.

Что ж. пришло время покинуть привычные, хотя и небезопасные пределы столицы в поисках союзников и знаний, способных переломить ход нашего продолжающегося противостояния.

— Собираемся в путь, — произнёс он твёрдо. — Но прежде — необходимо обеспечить надёжную защиту поместья и всех, кто останется здесь в моё отсутствие.

За окном библиотеки тем временем разгорался новый день — день, знаменующий начало значительно более масштабного, судьбоносного этапа борьбы Александра Дренмора против

древней, беспощадной угрозы, простирающейся далеко за пределы всего, с чем ему доводилось сталкиваться прежде.

Глава 3. Сборы

Следующие две недели, последовавшие за драматичным нападением на свадебное торжество, прошли для Александра и его союзников в напряжённой, но методичной подготовке к предстоящей, значительно более масштабной и неопределённой экспедиции — задача, потребовавшая не только практических приготовлений в виде снаряжения и провизии, но и куда более сложных стратегических решений относительно состава экспедиции и мер по обеспечению безопасности тех, кто останется в столице и родовом поместье.

— юный наследник, — произнёс магистр Морвейн во время одного из многочисленных подготовительных совещаний, разложив на массивном столе библиотеки поместья карту известных земель, значительно превосходящую по масштабу и детализации всё, что Александру доводилось видеть прежде, — согласно наиболее достоверным из доступных мне источников, наиболее перспективным направлением поисков представляются земли, расположенные далеко к югу, за горным хребтом, отделяющим наше королевство от куда менее изученных, полулегендарных территорий.

Он указал на отдалённую, весьма скупо обозначенную область карты, испещрённую лишь несколькими приблизительными пометками.

— Согласно древним хроникам, — продолжил Морвейн, — именно там, в труднодоступных горных долинах, некогда располагались независимые анклавы практиков тьмы, сумевших избежать полного уничтожения во время падения старой эпохи. Разумеется, — добавил он с определённой долей осторожного скептицизма, — прошло целое тысячелетие с момента последних достоверных упоминаний о существовании подобных поселений, и я не могу дать полной гарантии, что они по-прежнему существуют в неизменном виде, если вообще существуют.

Значительная неопределённость, требующая, тем не менее, самого серьёзного рассмотрения, учитывая скудость альтернативных источников информации о истинной природе и слабостях Ордена Пепла.

— — произнёс Александр после долгого, задумчивого изучения карты, — вне зависимости от степени неопределённости данного направления поисков, оно представляется значительно более перспективным, нежели продолжение пассивного ожидания следующего нападения в стенах, пусть и укреплённых, но всё же уязвимых перед лицом столь решительного и опытного противника.

Вопрос состава экспедиции, обсуждавшийся на протяжении нескольких напряжённых совещаний, оказался значительно более сложным, нежели простое практическое решение, — необходимость сбалансировать потребность в компетентных, надёжных спутниках для предстоящего путешествия с не менее насущной задачей обеспечения защиты и стратегического руководства в столице на время их отсутствия.

— — произнёс магистр Крайс во время одного из подобных обсуждений, — было бы разумно, чтобы я и магесса Вейл остались в столице для координации дальнейшего расследования и, что немаловажно, обеспечения дополнительной защиты Академии и родового поместья на время вашего отсутствия.

Магесса Вейл, кивнув в знак согласия, добавила с профессиональной, практической рассудительностью:

— Согласна с подобным распределением обязанностей. также будет разумно, если магистр Альтхен продолжит официальное расследование в рамках своих полномочий Ордена Правосудия, поддерживая видимость нормального, привычного хода дел, дабы не привлекать излишнего внимания к истинной цели вашего отсутствия.

Разумное, тщательно продуманное распределение ролей, обеспечивающее необходимую защиту и продолжение начатой работы в столице на время нашей отдалённой экспедиции.

Вопрос же о том, кто именно сопроводит Александра в предстоящем, потенциально весьма опасном путешествии, оказался значительно более деликатным, учитывая недавнюю свадьбу и естественное, глубокое беспокойство относительно безопасности молодой жены.

— Александр, — произнесла Изольда во время одного из их приватных, куда более личных разговоров на данную тему, — понимаю твоё желание оградить меня от опасностей предстоящего путешествия, но, прошу, не пытайся отговорить меня от сопровождения тебя в этой экспедиции. наш недавний брачный обет предполагал разделение как радостей, так и испытаний нашей дальнейшей совместной жизни, вне зависимости от их масштаба и опасности.

Твёрдые, исполненные подлинного мужества слова, значительно углубляющие мою и без того безграничную любовь и уважение к этой удивительной женщине.

— Изольда, — произнёс Александр после долгого, взвешенного раздумья, — искренне восхищаюсь твоей решимостью, но не могу не выразить глубокую обеспокоенность относительно опасностей, которые ты, вероятно, будешь вынуждена разделить со мной в ходе данного путешествия.

— Александр, — твёрдо ответила Изольда, — полагаю, я уже неоднократно доказала свою способность проявлять мужество перед лицом опасности — вспомни хотя бы моё собственное похищение, равно как и сегодняшнее нападение на нашу свадьбу. Прошу, не лишай меня возможности разделить с тобой этот значимый, судьбоносный этап нашей общей борьбы.

Что ж. дальнейшие попытки отговорить её представляются не только бесполезными, но и, недостойными того глубокого уважения, что я испытываю к её силе духа и решимости.

— Хорошо, — произнёс он наконец, ощущая смесь тревоги и глубокой, искренней гордости за выбор своей жены. — Ты отправишься со мной. Но обещай проявлять должную осторожность, равно как и беспрекословно следовать моим указаниям в случае возникновения непосредственной опасности.

Изольда с готовностью кивнула, взгляд её выразил глубокую признательность за подобное, столь значимое проявление доверия.

Магистр Морвейн, чьи глубокие познания в области истории и природы Ордена Пепла представлялись абсолютно незаменимыми для успеха предстоящей экспедиции, также подтвердил своё намерение сопровождать Александра и Изольду в данном путешествии, невзирая на определённые опасения относительно собственного, весьма почтенного возраста и физической выносливости.

— юный наследник, — произнёс он с характерной для него сухой, самоироничной улыбкой, — годы, разумеется, оставили свой отпечаток на моей физической форме, но полагаю, накопленные мною знания и опыт значительно перевесят подобные, вполне ожидаемые в моём возрасте ограничения.

«Ценный, незаменимый спутник, — заметил Хранитель, — чьи познания об истории тьмы и, что немаловажно, о природе противостоящего нам Ордена Пепла, значительно превосходят даже мои собственные, весьма обширные, но всё же ограниченные пределами моего склепа знания».

Окончательный состав экспедиции, определённый после долгих, тщательных обсуждений, включал самого Александра, Изольду, магистра Морвейна, а также, к некоторому удивлению Александра, вызвавшегося добровольцем магистра Альтхена, чьи официальные следственные полномочия, как оказалось, предоставляли определённую легальную защиту и авторитет при пересечении границ и взаимодействии с местными властями удалённых территорий.

— молодой Дренмор, — пояснил Альтхен свою позицию, — учитывая масштаб и серьёзность угрозы, исходящей от Ордена Пепла, полагаю, моё присутствие в качестве официального

представителя Ордена Правосудия способно предоставить дополнительную, весьма полезную легитимность нашей экспедиции, равно как и потенциальную дипломатическую защиту в случае столкновения с недружественными местными властями.

Разумное, весьма ценное дополнение к составу экспедиции, значительно повышающее наши шансы на успешное, беспрепятственное продвижение к отдалённой, малоизученной цели нашего путешествия.

Накануне отъезда, назначенного на раннее утро следующего дня, Александр в последний раз посетил родовой склеп — место, где несколько месяцев назад он впервые обрёл своё легендарное наследие, а теперь покоился и его недавно почивший дед.

Он остановился у свежей могилы, ощущая привычную, хотя и постепенно смягчающуюся с течением времени скорбь по утраченному наставнику и близкому человеку.

Дед, — мысленно произнёс он, — полагаю, вы одобрили бы решение, принятое мною сегодня — не прятаться от опасности в стенах привычного дома, а активно искать способы противостоять угрозе, нависшей над всеми, кто мне дорог. Обещаю — приложу все возможные усилия, чтобы оправдать оказанное вами доверие, вне зависимости от испытаний, что готовит мне предстоящий путь.

«— тихо заметил Хранитель, разделяя данный момент тихого, личного прощания, — твой дед действительно гордился бы решимостью и мудростью, продемонстрированными тобою на протяжении всего минувшего года, равно как и твоим нынешним, безусловно, значимым решением».

За окном склепа тем временем сгущались вечерние сумерки, знаменуя завершение последнего, спокойного дня перед началом значительно более масштабного, неопределённого и, безусловно, опасного этапа долгой, многогранной истории Александра Дренмора.

Дни, предшествовавшие отъезду, Александр посвятил не только организационным приготовлениям, но и, что представлялось ему не менее важным, интенсивным тренировкам с Изольдой — задача, продиктованная осознанием того, что предстоящее путешествие потребует от неё способности к базовой самозащите, значительно превосходящей типичные познания благородной девицы.

— Изольда, — произнёс он во время одного из подобных занятий на укромной поляне за пределами поместья, — твои магические способности, судя по нашим прежним наблюдениям, весьма скромны по объективным меркам. Тем не менее, определённые базовые техники защиты и уклонения способны значительно повысить твои шансы на выживание в случае непосредственной опасности.

Изольда, воспринявшая тренировки с характерной для неё серьёзностью, продемонстрировала удивительную способность к быстрому усвоению базовых защитных плетений.

— — заметила она с лёгкой, самоироничной улыбкой, — определённая доля мотивации, порождённая недавним пережитым опытом похищения и нападения на свадьбу, значительно ускоряет усвоение подобных навыков.

Разумное, весьма прагматичное наблюдение, характерное для той решительной, целеустремлённой натуры, что я так глубоко ценю в своей супруге.

Параллельно магистр Морвейн методично разрабатывал детальный маршрут предстоящей экспедиции, опираясь на скудные, но всё же значимые указания древних источников относительно предполагаемого местонахождения искомых анклавов практиков тьмы.

— Согласно моим расчётам, — пояснил он во время финального подготовительного совещания, — путь до предполагаемой цели займёт около шести-восьми недель интенсивного передвижения, включая пересечение горного хребта через один из немногих известных, относительно безопасных перевалов.

Значительная продолжительность путешествия, требующая соответствующей тщательности в организации снаряжения и провизии, равно как и постоянной бдительности относительно возможных опасностей.

Ранним утром следующего дня, когда первые лучи рассветного солнца едва начали пробиваться сквозь редеющий туман над родовыми землями, четверо путников — Александр, Изольда, магистр Морвейн и магистр Альтхен — собрались во дворе поместья, готовые к отправлению в долгий, неопределённый путь.

Марта, вышедшая проводить их, невзирая на ранний час, обняла Александра с материнской теплотой, значительно превосходящей формальные границы её должности.

— Берегите себя, молодой господин, — произнесла она, — равно как и молодую госпожу. Буду молиться о вашем благополучном возвращении.

— Благодарю, Марта, — произнёс Александр с искренней признательностью. — Доверяю тебе заботу о поместье в наше отсутствие, равно как и полностью полагаюсь на поддержку магистров Крайса и Вейл в случае возникновения любых непредвиденных сложностей.

Крайс и Вейл, также прибывшие проводить экспедицию, обменялись с Александром последними, тщательно продуманными рекомендациями относительно поддержания связи и координации действий на протяжении предстоящего, весьма продолжительного отсутствия.

— Помните, — произнёс Крайс, — регулярно используйте предоставленные нами коммуникационные амулеты для поддержания связи. И, молодой Дренмор, — добавил он с тёплой, отеческой серьёзностью, — берегите себя. ваша роль в грядущем противостоянии значительно превосходит по значимости даже самые смелые наши прежние ожидания.

— размышлял Александр, взбираясь в седло и бросая последний, долгий взгляд на родовое поместье, ставшее свидетелем стольких значимых событий его новой жизни, — полагаю, время неопределённого, полного опасностей путешествия действительно настало. Но, невзирая на все сопутствующие риски, я твёрдо убеждён — данный путь представляет собой единственно верную стратегию перед лицом столь масштабной и решительной угрозы.

Экспедиция тронулась в путь, оставляя позади знакомые, дорогие сердцу земли родового поместья и устремляясь навстречу неизведанным, полным опасностей и открытий южным территориям — путешествие, которому суждено было стать одним из наиболее значимых и судьбоносных этапов долгой, многогранной истории Александра Дренмора, архимага тьмы, возрождённого в новом теле и новом мире ради значительно более масштабной, чем он мог себе представить, миссии защиты и сохранения хрупкого равновесия между светом и тьмой.

Глава 4. Дорога на юг

Первые две недели путешествия пролегали через хорошо знакомые Александру земли королевства — обширные, плодородные равнины, перемежающиеся редкими лесными массивами и оживлёнными торговыми трактами, соединяющими многочисленные провинциальные города и поселения.

«Относительно спокойный участок пути, — заметил Хранитель во время одного из вечерних привалов, когда усталые путники расположились на ночлег в придорожной гостинице небольшого торгового городка, — хотя не стоит забывать о необходимости постоянной бдительности, невзирая на кажущуюся мирность окружающей обстановки».

Согласен, старина, — мысленно отозвался Александр, наблюдая за тем, как Изольда, уставшая после долгого дня верховой езды, тем не менее с явным интересом изучает разложенную магистром Морвейном карту дальнейшего маршрута. — именно подобная кажущаяся безмятежность зачастую предшествует наиболее серьёзным, неожиданным испытаниям.

Магистр Альтхен, чьё официальное положение представителя Ордена Правосудия значительно облегчало прохождение формальностей на многочисленных пропускных пунктах и заставах провинциальных властей, использовал каждую подобную остановку для сбора дополнительных сведений — расспросов местных чиновников и путешественников о любых необычных, потенциально значимых происшествиях в окрестных землях.

— — произнёс он во время очередного вечернего совещания, — пока не удалось обнаружить никаких прямых свидетельств активности Ордена Пепла на нашем текущем маршруте. Тем не менее, определённые слухи о таинственных, необъяснимых происшествиях в более отдалённых, приграничных областях представляются весьма показательными и заслуживающими дальнейшего внимания.

Тревожный, хотя и весьма неопределённый сигнал, требующий дальнейшего, более тщательного изучения по мере продвижения экспедиции к отдалённым, менее изученным территориям.

Знакомство Изольды с реалиями путешествия за пределами привычного, комфортного мира столичной знати оказалось значительно более трудным испытанием, нежели предполагал Александр изначально, — не столько в физическом плане, где она демонстрировала похвальную выносливость и решимость, сколько в плане эмоционального привыкания к постоянной неопределённости и потенциальной опасности, столь несвойственным её прежней, относительно защищённой жизни.

— Александр, — призналась она однажды вечером, когда они устроились у небольшого костра на очередном привале вдали от крупных населённых пунктов, — порой ловлю себя на мысли о том, насколько разительно отличается моя нынешняя жизнь от той, что я вела ещё год назад, до нашего знакомства в стенах Академии.

Искреннее, глубоко личное признание, требующее должного внимания и понимания с моей стороны.

— Сожалеешь о произошедших переменах? — осторожно спросил Александр, ощущая нарастающую тревогу относительно возможного эмоционального бремени, что легло на плечи его молодой жены вследствие их совместной, полной опасностей жизни.

Изольда решительно покачала головой, взгляд её выразил искреннюю, непоколебимую уверенность.

— Отнюдь, Александр. невзирая на все сопутствующие опасности и трудности, моя нынешняя жизнь наполнена значительно большим смыслом и подлинной значимостью, нежели прежнее, относительно безмятежное, но во многом пустое существование привилегированной

аристократки. Признаться, я искренне горжусь тем, что оказалась способна разделить с тобой этот сложный, но глубоко значимый путь.

Глубоко трогательные, исполненные подлинной мудрости слова, значительно углубляющие мою и без того безграничную любовь и уважение к этой удивительной женщине.

Магистр Морвейн, наблюдавший за подобными разговорами с характерной для него сдержанной наблюдательностью, однажды заметил в приватной беседе с Александром:

— юный наследник, ваша супруга демонстрирует поистине впечатляющую силу духа и адаптивность перед лицом столь значительных перемен в привычном укладе жизни. подобные качества значительно превосходят типичные представления о хрупкости благородных девиц, воспитанных в тепличных условиях столичного общества.

Пересечение границы королевства, состоявшееся на исходе третьей недели путешествия, ознаменовало окончательный переход в куда менее изученные, потенциально значительно более опасные территории — земли, формально относившиеся к сфере влияния нескольких мелких, полунезависимых княжеств, чьи отношения с центральной властью королевства оставались весьма неопределёнными и порой откровенно напряжёнными.

— — произнёс магистр Альтхен, изучая документы на очередной пограничной заставе, — мои официальные полномочия представителя Ордена Правосудия значительно теряют свою силу и значимость за пределами непосредственной юрисдикции королевства. дальнейшее продвижение потребует значительно большей осторожности и, возможно, дополнительных дипломатических усилий.

Разумное предостережение, требующее пересмотра прежней, относительно беззаботной стратегии открытого перемещения в пользу куда более осторожного, продуманного подхода.

Местное княжество, чьи земли путникам предстояло пересечь на пути к отдалённым горным территориям, оказалось управляемо весьма подозрительным, недоверчивым к чужеземцам местным правителем — обстоятельство, значительно осложнившее дальнейшее продвижение экспедиции, вынужденной прибегнуть к дополнительным, весьма деликатным переговорам и определённым, хотя и умеренным финансовым тратам для обеспечения беспрепятственного прохода.

— юный наследник, — заметил магистр Морвейн после успешного, хотя и весьма изнурительного завершения подобных переговоров, — полагаю, подобные сложности представляют собой лишь малую толику испытаний, ожидающих нас на пути к значительно более отдалённым и малоизученным территориям, куда мы направляемся.

Именно во время пересечения данного, относительно небольшого, но политически сложного княжества произошло первое по-настоящему тревожное событие всего путешествия — инцидент, вынудивший Александра и его спутников осознать, что их отбытие из столицы, невзирая на все меры предосторожности, вероятно, не осталось полностью незамеченным для противостоящей им силы.

Это случилось на исходе очередного дня пути, когда экспедиция, расположившись на ночлег в небольшой придорожной гостинице отдалённого приграничного городка, была потревожена настойчивым, встревоженным стуком в дверь их общей комнаты поздней ночью.

— Кто там? — насторожённо спросил Александр, инстинктивно активируя простейшее защитное плетение.

— Прошу прощения за беспокойство, — донёсся приглушённый, взволнованный голос хозяина гостиницы, — но, полагаю, вам следует знать — этим вечером в город прибыли несколько чужеземцев, задававших весьма настойчивые, подозрительные вопросы о путниках, соответствующих вашему описанию.

Что? Значит, наш след всё же обнаружен, невзирая на все предпринятые меры предосторожности.

Александр быстро обменялся встревоженными взглядами с проснувшимися спутниками, прежде чем осторожно приоткрыть дверь для более обстоятельного разговора с хозяином гостиницы.

— Не могли бы вы описать подробнее внешность и поведение упомянутых чужеземцев? — спросил он, тщательно контролируя собственную тревогу.

Хозяин, немолодой, но проницательный мужчина, чьё встревоженное выражение лица красноречиво свидетельствовало об искренности его предупреждения, кивнул с готовностью.

— Трое мужчин, облачённых в тёмные, лишённые опознавательных знаков плащи. Держались с необычной, весьма настораживающей выправкой, характерной скорее для профессиональных воинов, нежели обычных путешественников. Расспрашивали о молодой паре, сопровождаемой двумя пожилыми учёными мужами — описание, весьма точно соответствующее вашей собственной компании.

«Пепельные Клинки, — заметил Хранитель с нарастающей тревогой. — Судя по описанию, они, вероятно, используют магические средства отслеживания, значительно превосходящие обычные методы обнаружения беглецов».

Согласен, старина, — мысленно отозвался Александр, ощущая нарастающую необходимость в немедленных, решительных действиях. — дальнейшее промедление в данном населённом пункте представляется крайне рискованной стратегией.

— Благодарю за предупреждение, — произнёс Александр, вкладывая в руку хозяина несколько золотых монет в знак искренней признательности. — нам следует незамедлительно покинуть ваше заведение, пока данные визитёры не обнаружили наше присутствие.

Спешный, вынужденный отъезд из приграничного городка глубокой ночью, организованный с максимальной возможной осторожностью и скрытностью, значительно осложнил дальнейшее продвижение экспедиции, вынужденной отклониться от первоначально запланированного маршрута в пользу менее известных, но, предположительно, более безопасных обходных троп.

— — произнёс магистр Морвейн, изучая при свете единственного фонаря альтернативные пути на своей подробной карте, — подобное отклонение от первоначального маршрута значительно увеличит общую продолжительность нашего путешествия, но, полагаю, необходимая предосторожность в данных обстоятельствах значительно перевешивает соображения простой временной эффективности.

Согласен, магистр. дальнейший путь потребует значительно большей осторожности и скрытности, нежели мы предполагали изначально, планируя относительно открытое, беспрепятственное путешествие.

Изольда, невзирая на очевидную усталость от вынужденного ночного бегства, продемонстрировала похвальное самообладание и решимость, деятельно помогая в организации дальнейшего, куда более осторожного продвижения экспедиции.

— Александр, — произнесла она во время короткого привала перед рассветом, — подобные события лишь укрепляют мою уверенность в правильности нашего решения отправиться на поиски дополнительных знаний и союзников, вместо пассивного ожидания дальнейших нападений в относительно уязвимых стенах столицы.

Мудрое, весьма своевременное наблюдение, полностью созвучное моим собственным размышлениям относительно стратегической целесообразности предпринятой нами экспедиции.

За горизонтом тем временем занимался рассвет нового дня — дня, ознаменовавшего значительное усиление бдительности и осторожности всей экспедиции перед лицом недвусмысленного подтверждения того, что Орден Пепла, невзирая на значительное расстояние и предпринятые меры предосторожности, продолжает активно преследовать их, полный решимости

остановить экспедицию любой ценой прежде, чем она сумеет достигнуть своей отдалённой, но, безусловно, значимой цели.

Дальнейшее продвижение по обходным, значительно менее изведанным тропам потребовало от всей экспедиции удвоенной осторожности и выносливости — путь пролегал через холмистую, местами труднопроходимую местность, значительно замедлявшую темп передвижения, но, к некоторому облегчению путников, также значительно затруднявшую возможное преследование.

Магистр Альтхен, чьи следовательские навыки оказались весьма полезны и в подобных, куда менее формальных обстоятельствах, взял на себя обязанности организации арьергардного наблюдения, регулярно проверяя окрестности на предмет возможных признаков слежки.

— — доложил он на исходе очередного дня осторожного, замедленного продвижения, — пока не удалось обнаружить явных признаков непосредственного преследования. Тем не менее, полагаю, было бы неосмотрительно полностью исключать подобную возможность, учитывая продемонстрированное противником умение отслеживать наше передвижение на значительном расстоянии.

«Вероятно, они используют некий магический артефакт или ритуал, позволяющий отслеживать резонанс энергии самого Сердца Извечной Тьмы, — предположил Хранитель после долгого, аналитического размышления. — Учитывая специализацию Пепельных Клинков именно на охоте за подобными артефактами, подобная техника представляется весьма вероятной».

Тревожное, хотя и весьма правдоподобное предположение, — мысленно согласился Александр. — необходимо рассмотреть возможность дополнительного, более тщательного маскирования магической сигнатуры артефакта, дабы затруднить дальнейшее отслеживание нашего продвижения.

Он поделился данным соображением с магистром Морвейном во время следующего привала, вызвав немедленный, заинтересованный отклик учёного магистра.

— Занятное предположение, юный наследник, — произнёс Морвейн, задумчиво поглаживая подбородок. — определённые техники маскировки магической ауры действительно существуют в древних источниках, хотя их практическое применение потребует некоторого времени и, полагаю, определённой доли экспериментирования.

Следующие несколько дней путешествия были посвящены, помимо продолжающегося, осторожного продвижения к цели, также совместным усилиям Александра и Морвейна по разработке и практическому освоению техники маскировки резонанса артефакта — работа, значительно осложнённая необходимостью постоянного передвижения, но, тем не менее, увенчавшаяся определённым, обнадёживающим успехом к исходу недели.

«Значительное улучшение, — с удовлетворением отметил Хранитель, оценивая результаты предпринятых усилий. — подобная маскировка существенно затруднит дальнейшее магическое отслеживание, хотя, разумеется, не гарантирует полной, абсолютной безопасности от более традиционных методов физического преследования».

За горизонтом тем временем начали проступать первые, отдалённые очертания величественного горного хребта — цели их продолжающегося, полного опасностей и открытий путешествия.

Вечером того же дня, когда экспедиция расположилась на очередной, тщательно выбранный для скрытности ночлег в тени густого соснового леса у подножия предгорий, Александр позволил себе несколько минут спокойного, отстранённого размышления о пройденном пути и о значительно более неопределённом будущем, ожидающем их за горным хребтом.

— — произнесла Изольда, присоединившись к нему у небольшого, тщательно замаскированного костра, — глядя на эти горы, испытываю смесь тревоги и странного, необъяснимого

воодушевления. там, за этим хребтом, начинается по-настоящему неизведанная часть нашего путешествия.

— Согласен, — произнёс Александр, обнимая её за плечи. — вся моя тысячелетняя память не содержит достоверных сведений об этих конкретных землях — обстоятельство, которое, признаться, одновременно тревожит и, как ни странно, воодушевляет меня.

Магистр Морвейн, присоединившийся к ним у костра с последними приготовлениями к завтрашнему, значительно более сложному этапу пути через горный перевал, произнёс с характерной для него задумчивой серьёзностью:

— юный наследник, независимо от того, что ожидает нас за этими горами — будь то выжившие анклавы древних практиков тьмы или лишь развалины давно погибшей цивилизации, — само путешествие уже принесло нам ценные уроки о стойкости, взаимной поддержке и решимости перед лицом неизвестности.

Мудрые, глубоко прочувствованные слова, полностью созвучные моим собственным размышлениям о значимости пройденного нами пути.

За окружающими лагерь соснами тем временем сгущалась ночная тьма, а высоко в небе восходили первые звёзды — безмолвные свидетели приближающегося, судьбоносного этапа долгого, полного неожиданных поворотов путешествия, обещавшего привести маленькую, но решительную группу путников к порогу тайн, способных определить исход их продолжающегося противостояния древней, беспощадной угрозе Ордена Пепла.

Глава 5. Перевал

Восхождение к горному перевалу, начавшееся ранним утром следующего дня, оказалось значительно более изнурительным и опасным испытанием, нежели предполагали даже самые пессимистичные прогнозы магистра Морвейна, — узкая, местами едва различимая тропа петляла среди отвесных скал и предательски обманчивых снежных наносов, требуя от всех путников предельной концентрации и физической выносливости.

«Крайне сложный участок пути, — заметил Хранитель, разделяя нарастающее напряжение Александра по мере продвижения вверх по коварному, узкому серпантину. — любая неосторожность способна привести к катастрофическим, необратимым последствиям на подобной местности».

Согласен, старина, — мысленно отозвался Александр, внимательно наблюдая за тем, как Изольда, невзирая на явную усталость, продолжает уверенно продвигаться вперёд с той же решимостью, что уже неоднократно поражала его на протяжении всего путешествия. — необходима удвоенная бдительность на протяжении всего оставшегося восхождения.

Магистр Морвейн, чей более почтенный возраст значительно осложнял продвижение по столь сложной, физически изнурительной местности, тем не менее держался с завидным упорством, лишь изредка позволяя себе краткие остановки для восстановления дыхания.

— юный наследник, — произнёс он во время одной из подобных остановок, тяжело опираясь на предоставленный Александром посох, — годы определённо дают о себе знать в подобных обстоятельствах. Тем не менее, полагаю, цель нашего путешествия стоит любых сопутствующих физических испытаний.

Стойкость и решимость, весьма впечатляющие для человека его возраста, значительно углубляющие моё уважение к этому мудрому, преданному союзнику.

Погода, до этого относительно благоприятствовавшая путешествию, начала стремительно ухудшаться на второй день восхождения — плотные, тёмные тучи затянули небо над горным хребтом, предвещая надвигающийся буран, способный значительно осложнить и без того непростое продвижение экспедиции.

— — произнёс магистр Альтхен, обеспокоенно изучая быстро темнеющее небо, — полагаю, нам следует поторопиться с поисками подходящего укрытия, прежде чем непогода застанет нас на открытом, беззащитном участке перевала.

Разумное, весьма своевременное предостережение, требующее немедленных, решительных действий.

Поиски подходящего укрытия, осложнённые быстро ухудшающейся видимостью и нарастающим ветром, увенчались успехом лишь спустя час напряжённых, изнурительных поисков — небольшая, но достаточно защищённая от непогоды пещера, обнаруженная магистром Морвейном благодаря его обширным познаниям о характерных признаках подобных горных укрытий.

— Прекрасная находка, магистр, — произнёс Александр, помогая уставшим спутникам разместиться в относительной безопасности пещеры, в то время как снаружи бушевал уже полноценный, яростный буран.

Ночь, проведённая в тесном, но надёжном укрытии, сблизила путников значительно сильнее, нежели могли бы способствовать долгие недели относительно комфортного, беспрепятственного путешествия, — вынужденная теснота и общая борьба со стихией породили особую, глубокую атмосферу взаимной поддержки и доверия.

— — произнесла Изольда, устроившись у небольшого костра рядом с Александром, пока снаружи завывал неистовый горный ветер, — несмотря на всю тяжесть и опасность сегодняш-

него дня, испытываю странное, глубокое чувство единения с теми, кто разделяет со мной подобные испытания.

Искреннее, глубоко прочувствованное наблюдение, полностью созвучное моим собственным ощущениям относительно значимости и ценности данного, полного трудностей, но объединяющего путешествия.

Буран, продолжавшийся на протяжении двух долгих, изнурительных дней, наконец начал стихать к исходу третьего дня вынужденного заточения в горной пещере, позволяя путникам возобновить прерванное восхождение к перевалу.

Именно во время возобновившегося продвижения, когда экспедиция, преодолев наиболее опасный, обледеневший участок тропы, начала спускаться по противоположному, южному склону горного хребта, произошло событие, значительно омрачившее их относительный успех преодоления первого крупного природного препятствия.

«Множественные магические сигнатуры приближаются с северного направления, — тревожно доложил Хранитель, чьё восприятие, значительно обострённое благодаря близости к артефакту, безошибочно уловило признаки надвигающейся опасности задолго до того, как она стала бы очевидной для обычного восприятия. — Судя по характеру энергии, полагаю, это Пепельные Клинки, каким-то образом сумевшие определить наш точный маршрут через перевал».

Что? Значит, наши усилия по маскировке сигнатуры артефакта оказались недостаточными?

— Всем внимание! — произнёс Александр, резко останавливаясь и оборачиваясь к спутникам с выражением нарастающей тревоги. — нас настигли преследователи.

Магистр Альтхен, немедленно активировавший собственные защитные амулеты, произнёс с профессиональной, деловой собранностью:

— Сколько их, по вашим оценкам?

«Не менее семи, — уточнил Хранитель после более тщательного анализа приближающейся угрозы. — Значительно больше, нежели встречавшиеся нам прежде группы Пепельных Клинков — вероятно, противник осознал важность недопущения нашего успешного продвижения к цели путешествия и выделил соответствующие, значительно более серьёзные ресурсы».

— Семеро, — произнёс Александр вслух, ощущая нарастающую, холодную решимость перед лицом столь серьёзной, превосходящей по масштабу прежние столкновения угрозы. — необходимо немедленно найти оборонительную позицию, способную компенсировать их численное превосходство.

Местность, на которой их застигло приближение противника, — узкий, каменистый склон, лишённый значительных укрытий, — представляла собой далеко не идеальные условия для организации эффективной обороны, но магистр Морвейн, обладавший значительным опытом в вопросах тактического использования особенностей местности, быстро определил относительно выгодную позицию у подножия небольшой, но достаточно массивной скальной гряды.

— Здесь, — произнёс он, указывая на выбранную позицию, — узкий проход между скалами значительно ограничит возможность одновременной атаки со всех направлений, вынуждая противника атаковать более сосредоточенно, что даст нам определённое тактическое преимущество, невзирая на численный перевес.

Разумная, весьма ценная тактическая рекомендация, значительно повышающая наши шансы на успешное отражение надвигающейся атаки.

Пепельные Клинки, представшие взору защитников спустя считаные минуты напряжённого ожидания, действительно оказались отрядом значительно превосходящим по численности и, судя по всему, по общему уровню координации все прежние столкновения — семеро

облачённых в характерные тёмные плащи фигур, двигавшихся с той же уверенной, профессиональной грацией, что Александр уже успел отметить в их предыдущих противниках.

— Александр Дренмор, — произнёс предводитель нападавших — на этот раз незнакомый Александру мужчина средних лет с холодным, безжалостным взглядом опытного, закалённого в многочисленных сражениях воина, — Орден Пепла настоятельно рекомендует немедленную капитуляцию и передачу артефакта. Дальнейшее сопротивление лишь продлит неизбежные страдания вас и ваших спутников.

дорогой предводитель. подобные угрозы и требования начинают приобретать несколько утомительный, предсказуемый характер.

— — отозвался Александр с холодной, тщательно контролируемой иронией, — вынужден вновь отклонить столь щедрое предложение. вам стоит привыкнуть к подобным отказам, учитывая явную безуспешность всех ваших предыдущих попыток убеждения.

Схватка, начавшаяся практически мгновенно после этого обмена репликами, оказалась значительно более продолжительной и изнурительной, нежели прежние столкновения, — семеро опытных, великолепно скоординированных бойцов обрушили на защитников серию согласованных, комплексных атак, вынуждая Александра, Морвейна и Альтхена задействовать всю глубину накопленного боевого мастерства для эффективного противостояния столь серьёзной угрозе.

Изольда, следуя заранее оговорённой стратегии, держалась позади основной линии обороны, используя приобретённые в ходе интенсивных тренировок базовые защитные навыки для собственной безопасности, одновременно оказывая посильную поддержку раненым защитникам с помощью небольшого запаса целительских зелий, предусмотрительно подготовленных магессой Вейл перед началом путешествия.

время использовать всю глубину мастерства, накопленного благодаря длительным тренировкам и близости к артефакту.

Александр, задействовав значительные резервы силы Сердца Извечной Тьмы, начал методично, последовательно нейтрализовывать наиболее опасных противников, действуя в тесной координации с магистрами Морвейном и Альтхеном, чей многолетний боевой опыт значительно компенсировал определённые ограничения, обусловленные их более почтенным возрастом.

Схватка продолжалась значительное время, изматывая обе стороны, прежде чем численный перевес противника начал постепенно сказываться на положении защитников, вынужденных всё более отчаянно и изобретательно противостоять нарастающему давлению.

«Твои резервы значительно истощаются, — с тревогой заметил Хранитель, наблюдая за нарастающей усталостью Александра. — необходимо рассмотреть более решительные, возможно, рискованные меры для переломления хода данного противостояния».

Согласен, старина, — мысленно отозвался Александр, ощущая нарастающую необходимость в кардинальном изменении тактики. — время для более глубокого, полного раскрытия потенциала артефакта действительно настало.

Сосредоточившись на глубинной связи с Сердцем Извечной Тьмы, Александр рискнул задействовать значительно больший объём заключённой в артефакте силы, нежели когда-либо прежде, — решение, сопряжённое со значительным риском, но представлявшееся единственным способом переломить неблагоприятный ход затянувшейся, изнурительной схватки.

Волна тёмной энергии, вырвавшаяся из его протянутых рук, значительно превзошла по масштабу и мощи всё, что ему доводилось демонстрировать прежде, — эффект, заставивший содрогнуться саму землю под ногами сражающихся и вынудивший противников на мгновение отступить в неподдельном изумлении перед лицом столь впечатляющей демонстрации силы.

— Невозможно, — прошептал предводитель нападавших, взгляд его впервые за время схватки выразил неподдельную тревогу и растерянность. — Подобная мощь…

Воспользовавшись секундным замешательством противника, Александр и его союзники перешли в решительную, скоординированную контратаку, значительно ослабившую боеспособность оставшихся нападавших и вынудившую их предводителя, оценив резко изменившийся расклад сил, отдать приказ о вынужденном, хотя и явно неохотном отступлении.

— Это ещё не конец, Дренмор, — выкрикнул он, отступая вместе с оставшимися бойцами в направлении, откуда они первоначально появились. — Орден Пепла найдёт способ остановить вас, вне зависимости от того, куда приведёт вас дальнейший путь.

Оценка последствий столь напряжённого, изнурительного сражения, проведённая сразу после отступления противника, выявила значительные, хотя, к счастью, не смертельные ранения у всех участников схватки, включая самого Александра, чьи резервы силы оказались истощены практически полностью после столь масштабного применения возможностей артефакта.

— Александр, — обеспокоенно произнесла Изольда, торопливо оказывая ему посильную помощь имеющимися целительскими средствами, — ты в порядке? Подобное истощение выглядит весьма тревожно.

— Всё будет хорошо, — произнёс он слабым, но уверенным голосом, ощущая, как постепенное восстановление сил медленно, но неуклонно возвращает ему привычную ясность сознания. — необходим лишь непродолжительный отдых для полного восстановления.

«Значительная, хотя и весьма затратная победа, — заметил Хранитель, разделяя облегчение Александра от успешного отражения столь серьёзной угрозы. — подобное открытое, масштабное применение возможностей артефакта неизбежно привлечёт ещё большее внимание и решимость со стороны Ордена Пепла в их дальнейших попытках остановить нас».

Согласен, старина, — мысленно отозвался Александр, ощущая смесь удовлетворения от одержанной победы и нарастающей тревоги относительно дальнейших, вероятно, ещё более серьёзных последствий. — Что ж, полагаю, дальнейший путь потребует ещё большей осторожности и, возможно, ускоренного темпа продвижения, прежде чем противник сумеет организовать новую, значительно более масштабную попытку остановить нас.

Магистр Морвейн, оправившийся после схватки достаточно, чтобы вернуться к своей привычной, аналитической манере рассуждения, произнёс во время последовавшего затем короткого, но необходимого отдыха:

— юный наследник, продемонстрированная вами мощь, равно как и явная растерянность противника перед лицом подобной демонстрации, наводит меня на определённые размышления. Орден Пепла, невзирая на весь свой опыт противостояния практикам тьмы на протяжении тысячелетия, ранее не сталкивался с истинным архимагом, обладающим не только унаследованной силой предков, но и полным доступом к возможностям столь значимого артефакта, как Сердце Извечной Тьмы.

Занятное, весьма обнадёживающее наблюдение — если Орден Пепла действительно не располагает прежним опытом противостояния подобной комбинации силы и мастерства, полагаю, это предоставляет нам определённое, хотя и не абсолютное стратегическое преимущество.

— Согласен, магистр, — произнёс Александр, ощущая, как силы постепенно возвращаются после непродолжительного отдыха. — Тем не менее, полагаю, не стоит переоценивать данное преимущество — противник, судя по всему, обладает значительными ресурсами и решимостью для организации новых, возможно, ещё более масштабных попыток противодействия.

Магистр Альтхен, чьи раны, обработанные заботливыми стараниями Изольды, уже начинали заживать благодаря целебным зельям, добавил с профессиональной, следовательской серьёзностью:

— также стоит обратить внимание на отступление противника, невзирая на их изначальное численное превосходство. Подобная тактическая гибкость и готовность к отступлению

перед лицом неблагоприятного соотношения сил свидетельствует о весьма рациональном, дисциплинированном командовании, значительно отличающемся от слепого фанатизма, который можно было бы ожидать от подобной, посвятившей себя религиозной миссии организации.

Проницательное наблюдение, добавляющее дополнительную, весьма значимую грань к нашему постепенно формирующемуся пониманию истинной природы и структуры Ордена Пепла.

За горами тем временем начинало проступать нечто, весьма отличавшееся от привычного, знакомого им ландшафта королевства, — обширная, покрытая густыми, незнакомыми лесами долина, простиравшаяся далеко на юг, в направлении предполагаемого местонахождения искомых анклавов древних практиков тьмы, обещая путникам новые, безусловно, значимые открытия и испытания на пути к разгадке тайн, способных определить исход их продолжающегося, судьбоносного противостояния древней силе Ордена Пепла.

Глава 6. Земля забытых

Спуск с горного хребта в южную долину занял ещё два полных дня пути — время, которое Александр, использовал не только для восстановления истощённых магических резервов, но и для методичного, слегка ехидного разбора собственных тактических просчётов минувшей схватки.

Семеро противников, значительно превосходящих по координации всё, с чем мне доводилось сталкиваться прежде, — размышлял он, аккуратно спускаясь по каменистой тропе вслед за неутомимым магистром Морвейном. — И что же я делаю в подобной ситуации? Разумеется, устраиваю грандиозное магическое шоу, достойное финального акта оперы, вместо того чтобы решить проблему тихо и незаметно. Тысяча лет практики в искусстве скрытности, а в решающий момент я веду себя как студент-первокурсник, впервые дорвавшийся до фейерверков.

«Судя по твоим внутренним терзаниям, — заметил Хранитель с плохо скрываемым весельем, — самокритика сегодня достигла особенно продуктивных высот».

Не терзания, старина, а конструктивный анализ, — мысленно поправил Александр с достоинством, оступаясь на очередном скользком камне и едва удерживая равновесие. — Хотя, конструктивность данного анализа несколько омрачается тем фактом, что я только что едва не скатился с горы лицом в сугроб, демонстрируя миру всю глубину своего тысячелетнего мастерства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.